

УДК 94(47+57) «1958/1964»:271.2
ББК63.3(2Рос):86.372

А. Н. Марченко

СОСТОЯНИЕ ЕПИСКОПАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НАКАНУНЕ «ХРУЩЕВСКОЙ» АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958–1964 ГОДОВ

В преддверии антицерковной кампании 1958–1964 гг. органы государственной власти Советского Союза, прежде всего Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, занимались выработкой особой политики по отношению к руководящему звену Русской православной церкви – епископам. Используя епископов в реализации своих внешнеполитических планов, их влияние на духовенство и верующих, власть стремилась удержать епископат на позициях лояльности к советскому строю. В то же время партийно-государственный аппарат стремился выявить слабые стороны епископской корпорации и отдельных иерархов, чтобы использовать их в предстоящей борьбе с Церковью. Документы свидетельствуют, что не только власть, но и руководство Московской Патриархии накануне «хрущевских» гонений более всего волновал вопрос о религиозно-нравственном состоянии епископата и способности его оказать сопротивление в случае изменения курса государственной религиозной политики.

Ключевые слова: епископы; патриарх; Московская Патриархия; Русская православная церковь; Совет по делам Русской православной церкви; антирелигиозная кампания; религиозная политика; церковно-государственные отношения; Советское правительство.

В 1950-е гг. Русская православная церковь вступила со множеством серьезных проблем, сложнейшей из которых была кадровая, в том числе связанная с состоянием высшего церковного руководства – епископата.

В эти годы в рядах епископов постепенно происходила смена поколений. Уходили из жизни престарелые архиереи, большинство из которых заняли свои посты в довоенные годы. В период с 1943 по 1957 г. умерло 22 епископа¹. На смену им приходило новое поколение иерархов, сформировавшихся не в благополучную дореволюционную пору, а в суровую годину гонений на Церковь². По данным на 1 января 1956 г. среди 82 архиереев Русской православной церкви 62,2 % были старше 75 лет, моложе 50 лет – только 5 архиереев³. В период с 1941 по 1956 г. в епископский сан были посвящены 56 иерархов. Немалую часть епископата составляли архиереи-репатрианты. 14 епископов ранее проживали за границей и в разное время вернулись в СССР⁴.

¹ Государственный архив Пермского края (далее ГАПК). Ф.Р-1205. Оп. 2. Д. 31. Л. 173.

² Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997. С. 366.

³ Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 5. Оп. 16. Д. 754. Л. 37.

⁴ ГАПК. Ф.Р-1205. Оп. 2. Д. 31. Л. 173.

Интересная, хотя и тенденциозная, характеристика расстановки сил в церковном управлении в середине 1950-х гг. содержится в докладе тайного осведомителя КГБ профессора Ленинградской Духовной академии, протоиерея Александра Осипова. Автор документа отмечал, что костяк епископата тех лет составляла группа иерархов с многолетним стажем, «большей частью побывавших в заключении <...> внешне подчеркнута лояльных, но внутренне старых монархических тенденций». Кроме них Осипов выделял три характерные группы епископов. Первая – бывшие обновленцы, которые «патриархией держатся на подозрении. В них часто видят агентов КГБ, людей неустойчивых». Вторая – вернувшиеся эмигранты, которых «очень ценят, но боятся выдвигать на видные места как остатки старой гвардии синодской церкви старой России». Третью основную группу составляли архиереи нового поставления из вдовых протоиереев, монахов, архимандритов. Эта группа архиереев отличалась глубокой религиозностью и высокой работоспособностью. Осипов говорит о них: «...В подавляющем большинстве они изрядные фанатики. Правда, с точки зрения образованности – это все люди невысокого полета. Но для укрепления костяка церкви – подбора нового, фанатически предан-

ного церкви духовенства, эти архиереи делают очень много»¹.

В другом секретном докладе Осипов по заданию КГБ дал подробную характеристику епископата Русской православной церкви, как с профессиональной, так и с религиозно-нравственной стороны. Желая угодить властям, автор документа намеренно описывает состояние высшей церковной иерархии в сугубо негативном смысле.

«Патриарх считает, что архиереи – это сила и основа Церкви <...> Архиереев стараются выдвигать из самых православных по духу, не склонных к реформаторской деятельности и самостоятельным решениям лиц. Главной добродетелью архиерея является умение пышно и эффектно служить. Проповедь для архиерея не так важна <...> Ценится, если архиереем ничего не просит, а сам переводит в патриархию все новые и новые суммы.

В подавляющем большинстве архиереи сейчас – лица с весьма отсталыми взглядами, многие болезненно честолюбивы, многие гонятся за комфортом, удобствами, стремлением нагнать страху на подчиненных, чтобы прослыть строгими и нелицеприятными начальниками <...> С большой неохотой патриархия ставит молодых епископов. Преимущество отдается монахам перед вдовыми священниками, принимающими монашество <...> Только окончательно и бесповоротно запятнавших себя епископов патриархия увольняет на покой <...>

И, тем не менее, влияние епископов в Церкви велико, и с этим нельзя не считаться. Пожалуй, ни одного из ныне здравствующих архиереев я не решился бы заподозрить в неверии в бога, но у многих современных епископов их вера мирно уживается с цинизмом, явными грубыми пороками, эгоизмом, стяжательством и другими весьма неподходящими для архипастыря свойствами <...>

В одном патриарх, пожалуй, прав – из такого епископата нового раскола или обновленчества не получится, так как для этого нынешние архиереи слишком тупы, отсталы и слишком ценят доходность, угодничество, обожание, которые их окружают в их епархиях. На какой-либо рискованный шаг или идейный подвиг они не способны. Был один архиепископ Лука (доктор медицины, профессор Войно-Ясенецкий), осмелившийся обличать самого патриарха, но он идейно слишком ценит единство Церкви и слишком стар к тому же, чтобы бороться внутри Церкви за какие-либо реформы или меры к улучшению положения.

¹ Цит. по: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 346–347.

Ни одного по-настоящему выдающегося архиерея сейчас назвать нельзя. Их нет <...> Управление, епископат и клир стоят не на высоте, во многом морально разложились, далеки от подлинной культуры, вряд ли способны оживить жизнь Церкви...»².

Свою позицию по отношению к управлению Русской православной церкви обозначил председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов. В секретном докладе Н. С. Хрущеву от 2 августа 1955 г. он обратил внимание партийного аппарата на состояние епископата Русской Церкви и обозначил основные направления работы органов государственной власти с епископами.

«Совет не заинтересован в том, чтобы управление церкви – епископы в СССР – были деятельными и богословски образованными людьми, которые бы укрепляли церковь. Достаточно лишь того, чтобы они были лояльны в политическом отношении. Однако некоторое число культурных и образованных архиереев необходимо для заграничной представительской работы церкви, чтобы выполнять даваемые им поручения. В религиозном отношении многие архиереи не являются убежденными последователями вероучения и выполняют свои обязанности формально <...> Сравнительно небольшая группа архиереев, преимущественно старших по возрасту и сану, выделяется своей религиозностью, нравственностью, проповедничеством. Они требовательны и к себе, и к духовенству, и всеми мерами повышают религиозность населения. К ним относятся: митрополит Новосибирский Варфоломей, Алма-Атинский Николай, архиепископ Симферопольский Лука, Ставропольский Антоний <...>

Положительным фактом для нас является то, что епископат в целом не представляет собой сплоченного и единого руководства Русской православной церкви, так как среди епископов имеют место склоки, подсиживание, интриги, борьба за лучшее место. Учитывая, что архиереи являются руководителями кадров Русской православной церкви, от которых во многом зависит деятельность духовенства, Совет придает большое значение работе с ними. Основная задача – удержать церковь на лояльных и патриотических позициях. Совет ориентирует своих уполномоченных на необходимое всестороннее изучение кадров епископов и на проведение соответствующей работы с ними с тем, чтобы через них обеспечить необходимое влияние на духовенство и внешнюю деятельность церкви в интересах го-

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 260–262, 274–275.

сударства, а также выявлять необходимые кадры для заграничной работы...»¹.

Установки Г. Г. Карпова на воспитание епископата в духе патриотизма и лояльности советской системе оказались под большим сомнением партийного руководства страны после событий 1956 г. в Египте и Венгрии. Советское правительство рассчитывало, что высшая церковная иерархия непременно поддержит его действия и создаст информационный противовес выступлениям представителей римско-католической и протестантских церквей в капиталистических странах. Однако реакция епископов на подавление советскими войсками венгерского восстания оказалась неоднозначной. Вопреки ожиданиям, многие епископы предпочли молчание и не высказали своего отношения к событиям в Венгрии и Египте. Некоторые из них не стали читать народу специальное новогоднее послание патриарха Алексия I (Симанского), одобряющее от имени Русской православной церкви мероприятия советского правительства в венгерском вопросе².

В том же году руководство Совета по делам Русской православной церкви выразило свое возмущение поведением некоторых архиереев, болезненно реагировавших на усиление антирелигиозной пропаганды. Председатель Совета Г. Г. Карпов считал: «Епископат Русской Православной Церкви сильно засорен <...> У части епископов имеются нездоровые настроения, которые за последнее время все чаще проявляются в их практической деятельности. Мы имеем факты, когда отдельные архиереи пытаются через церковную проповедь протащить свои антисоветские настроения...»³.

Подозрения в утрате епископатом лояльности по отношению к правящему режиму получили соответствующую реакцию в государственных структурах. 15 декабря 1956 г. в ЦК КПСС направил свое письмо заведующий инспекторским отделом Совета по делам Русской Православной Церкви И. Иванов. Документ свидетельствует о серьезных разногласиях в этой организации после XX съезда КПСС. Иванов предлагал свой план новой тактики Совета по ограничению влияния Церкви в обществе. Главным пунктом его было предложение нанести новый удар по епископату, «перетряхнуть епископов» – «наиболее мракобесных и реакционных послать в монастырь, а на их место подобрать лояльных»⁴.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 704. Л. 167–168, 170–171.

² ГАПК. Ф. П-1205. Оп. 2. Д. 31. Л. 174.

³ ГАПК. Ф. П-1205. Оп. 2. Д. 31. Л. 173.

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 53. Л. 35, 39–41.

Проблемы, связанные с состоянием высшего церковного управления, волновали не только государственные инстанции, но и Церковь. Известно, что патриарх Алексий I, хорошо понимая сильные стороны подчиненного ему епископата и клира, выражал глубокую озабоченность его пастырскими и нравственными проблемами. В своем письме к архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) он с нескрываемой тревогой писал: «... Болезнь эта – крайняя распущенность нашего духовенства, большинство которого стоит на весьма низком уровне понимания своего пастырского долга. К нам стекаются сведения о поведении духовенства всех епархий, и мы видим, до чего опустились наши пастыри в своем большинстве; до чего и наши архиереи, тоже можно сказать большинство – далеки от идеала пастырского...»⁵.

Свои претензии к подчиненному епископату патриарх Алексий более четко выразил в циркулярном письме от 1 января 1954 г. В этом документе ясно обозначены основные служебные и нравственные изъяны высшего управленческого звена Московской Патриархии. Прежде всего, патриарх выразил возмущение относительно вошедших в практику ежегодных архиерейских отпусков. «“Очередные” отпуска Преосвященным – явление новое, и на эти отпуска претендуют особенно архиереи посвящения последнего периода времени. Между тем, архиереи старшего возраста, несмотря на свой преклонный, а в некоторых случаях и весьма преклонный возраст, даже свыше 80 лет, не столько об отпуске и отдыхе думают, сколько неленостно несут свое архиерейское послушание.

Многие Преосвященные любят проводить отпуск на курортах, несмотря на то, что эти курорты более приспособлены для мирских людей, чем для святителей. Требуя “очередного” из года в год отпуска, иначе говоря, периодического освобождения от дел своей епархии, архиереи приравнивают себя в этом отношении к служащим в гражданских учреждениях, между тем как существует огромная разница между этими рядовыми служащими и архиереями. Первые – изо дня в день трудятся на работе определенные часы и, конечно, нуждаются в отдыхе, хотя бы раз в году; между тем как архиерей, являясь хозяином своего времени, кроме как в случае необходимости в лечении, не нуждается в продолжительном отдыхе, и, главное, вдали от своей паствы»⁶.

Тревогу патриарха вызывало поведение епископов, которые проявляли нерадение о своей

⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 704. Л. 63–65.

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 704. Л. 63–65.

пастве, редко совершали богослужения или вовсе покидали епархию без уважительной причины. «В Патриархию поступают с мест справедливые, по существу, жалобы, что архиерей продолжительно отсутствует в епархии, что у него нет архиерейских служб. А бывает и так, что архиерей и у себя, но служит редко, непонятно почему, но, во всяком случае, неверно полагая, что частые служения не свойственны высокому положению Епископа!!! Имеются у нас жалобы с мест и на то, что некоторые архиереи без законного разрешения уезжают из своих епархий, оставляя на месте секретаря или просто кого-либо из священников для текущих дел по епархии»¹.

Особенно патриарх Алексей укорял епископов, утративших чувство меры в использовании своей власти, устремившихся к роскоши и стяжательству. «Нам известно, что у многих архиереев имеется стремление к чрезмерной заботе о своей особе, и это – в ущерб делу церковному. Например, многие Преосвященные широко празднуют свои именины, свои “юбилеи”, собирая для этой цели духовенство, устраивая пышные трапезы, и, даже через секретарей и благочинных, определяя для каждой общины сумму пожертвования на подарок. Они не думают о том, что лепта жертвуется верующими на нужды церковные, а не на прихоти епископов, являющихся служителями Божиими, а не князьями Церкви, как в католическом мире. В Патриархии имеются сообщения о подобных действиях архиереев, исходящие от самого духовенства, против воли вынужденного подчиняться оказываемому на них давлению <...> Некоторые архиереи без нужды заводят у себя несколько машин, причем даже “личные” машины (на епархиальный счет?), и это производит недоброе впечатление даже на ближайшее их окружение <...> Вследствие всего этого между архиереями и особенно сельским духовенством получается резкий контраст: первые, живя за счет церковных доходов, излишествуют, а вторые – в своем иногда бедном храме не имеют иной раз даже необходимых для богослужебных целей церковных предметов. Широкая жизнь некоторых Преосвященных, являясь соблазном для верующих, заражает и многих из рядового духовенства...»².

Резюмируя свои мысли, патриарх Алексей все же отмечал, что изложенные им проблемы относятся лишь к части епископата, тогда как многие епископы добросовестно выполняют свои обязанности – «право правят слово истины». В заключении циркуляра глава Русской православной церкви счел

необходимым обратиться к епископам с наставлением, отметив что «архиерей в первую очередь, а за ним и духовенство, должны больше обращать внимание на порученное дело Божие – Церковное, а не ставить личные удобства и заботы о благах земных выше данного им Богом послушания...»³.

Таким образом, в преддверии «хрущевской» антирелигиозной кампании для власти и самой Русской православной церкви одним из ключевых оказался вопрос дееспособности и религиозно-нравственного состояния высшей церковной иерархии, ее готовности противостоять готовящемуся антирелигиозному наступлению. Очевидно, епископат Московской Патриархии представлял в эти годы внушительную, но весьма разнородную по своим возрастным, интеллектуальным и иным качествам силу. Доминирование в архиерейском корпусе возрастных, опытных епископов, прошедших в своем большинстве суровую школу ссылок и лагерей, с одной стороны – положительно сказывалось на религиозно-нравственном состоянии архиерейской корпорации. С другой стороны – делало ее инертной, малообразованной, не отвечающей требованиям времени. Архиереи-репатрианты и новопоставленные молодые епископы отличались высокой религиозной настроенностью, активностью, стремлением к самостоятельности в управлении епархиями.

В силу разнородности своего состава и других причин епископат 1950-х гг. страдал отсутствием внутренней сплоченности. Ситуация усугублялась наличием недопустимых нравственных изъянов в служебной деятельности и частной жизни многих епископов, которые отмечалось не только органами, надзиравшими за деятельностью Церкви, но и высшим церковным руководством.

Несмотря на попытки председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова проводить осторожную политику сохранения епископата на позициях лояльности, деятельность архиерейской корпорации все чаще вызывала подозрение руководства страны в антисоветских взглядах и нелояльном отношении к его внешнеполитическим мероприятиям.

Список литературы

1. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви 1917–1997 / прот. В. Цыпин. М., 1997.
2. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. М., 2005.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 704. Л. 64.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 704. Л. 63–65.

³ Сайт Андрея Бермана. URL: <http://andber.livejournal.com/> (дата обращения: 12.01.2015).

Сведения об авторе

Марченко Алексей Николаевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета.

prot.marchenko@yandex.ru

---

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2015. № 6 (361).
History. Issue 63. P. 112–116.*

**CONDITION OF THE EPISCOPATE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
ON THE EVE OF “KHRUSCHEV’S”
ANTIRELIGIOUS CAMPAIGN IN 1958–1964**

A. N. Marchenko

Doctor of Historical Sciences, the Head of the Department of Theology of Regional Institute of Continuous Education of Perm State University (PUS), the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

prot.marchenko@yandex.ru

On the threshold of the anti-church campaign of 1958–1964 the government authorities of the Soviet Union, first of all the Council for the Russian Orthodox Church at the Council of Ministers of the USSR, were engaged in developing a special policy towards bishops, the high priesthood of the Russian Orthodox Church. Using bishops in the implementation of the foreign policy plans, their influence on clergy and believers, the power tried to hold the episcopate on loyal positions to the Soviet system. At the same time the party and state apparatus strove to reveal the weaknesses of Episcopal corporation and certain hierarchs to use them in the forthcoming fight against the Church. The Documents testify that on the eve of “Khrushchev’s” persecutions not only the state power, but also the governance of Moscow Patriarchy were concerned about religious and moral conditions of the episcopate and their ability to show the resistance in case of the change of the state religious policy course.

Keywords: bishops; patriarch; Moscow Patriarchy; Russian Orthodox Church; Council for affairs of the Russian Orthodox Church; antireligious campaign; religious policy; church and state relations; Soviet government.

References

1. Tsyipin V., prot. *Istoriya Russkoy Tserkvi 1917–1997* [History of the Russian Church 1917–1997]. M., 1997. (In Russ.).
2. Shkarovskiy M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov pri Staline i Hrusheve* [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev]. M., 2005. (In Russ.).